

Лазурная духовная энергия медленно струилась в тело бессмертного господина. Остывшая плоть постепенно напиталась теплом, словно к ней возвращалась жизнь, и в воздухе разлился свежий, едва уловимый аромат бамбука.

Скованное защитной реакцией тело Шэнь Хуайцзюня расслабилось. Он калачиком свернулся, точно доверчивый котёнок, а его смоляные волосы волнами рассыпались по груди юноши.

Мо Яньхань облегчённо перевёл дух. Натянув мягкое стёганое одеяло поверх зябнувшего тела бессмертного, он поднял взгляд на Бошэ и хмуро спросил:

— Как ты передавал мой приказ?

Бошэ с глухим стуком свалился на колени:

— Владыка, низжайший слуга недоглядел! Где-то произошёл сбой... Я немедленно велю всем этим болванам явиться сюда и вымаливать прощение перед бессмертным господином, бясь головой о землю!

Мо Яньхань устало потёр переносицу:

— Да на кой мне их челобитные! Сошли всех до единого в Земли призраков — пусть выращивают Траву Висящего Инея. И живей передай приказ подчинённым: прекратить любые засады и покушения!

Однако Бошэ, услышав повеление, застыл на месте с виноватым видом и лишь дрожал, не смея раскрыть рта.

— Владыка... — робко пробормотал Бошэ. — Помните ли вы об отряде особых, тайных смертников? Новые приказы они получают строго раз в месяц.

У Мо Яньханя дёрнулась бровь:

— Погоди... Когда им отправляли весть в последний раз?

— Позавчера... — едва слышно пролепетал слуга.

Глубокой ночью Шэнь Хуайцзюнь медленно разомкнул веки. Пошевелив затёкшими руками и ногами, он с изумлением обнаружил, что тяжесть в теле спала. После недавнего обморока не осталось и следа слабости — казалось, он просто крепко, безмятежно выспался.

Воспоминания хлынули неудержимым потоком. В памяти всплыло внезапное нападение призрачных заклинателей, а затем... Яньхань!

Шэнь Хуайцзюнь поднял голову. Юноша стоял у окна спиной к нему. Натянутые струной нервы ненадолго расслабились, но в следующее мгновение бессмертного пронзила тревожная догадка.

— Владыка призраков? — ледяным тоном спросил Шэнь Хуайцзюнь.

И действительно: услышав голос, юноша неспешно повернулся. В его глубоких смоляных глазах, обычно полных живого задора, разгоралось злое пламя призрачных зениц. Повелитель призраков вновь овладел этим телом.

— Что тебе от меня нужно? — строго потребовал ответа Шэнь Хуайцзюнь, судорожно сжимая пальцами парчовое одеяло.

Мо Яньхань почувствовал себя чудовищно оговорённым. Он окинул взглядом тонкое белое исподнее бессмертного господина и его изящную, беззащитную шею.

«Будь я и впрямь злодеем, сотворить с тобой нечестивое дело не составило бы ни малейшего труда».

Отведя взор, он небрежно бросил:

— Всего лишь глупая шутка. Кстати говоря, на Поле битвы бессмертных и демонов тебе делать нечего. Сам видишь, в каком ты плачевном состоянии. Возвращайся-ка лучше в орден Цинсяо и залечивай раны.

Шэнь Хуайцзюнь опустил ресницы, не произнеся ни слова.

Мо Яньхань удивился.

«Неужели Шэнь Хуайцзюнь одумался и решил не спорить?»

Но приглядевшись, он заметил: левая рука бессмертного до белизны костяшек сжала рукоять духовного меча Цзинфэн, а всё его тело натянулось, готовое к стремительному броску.

Шэнь Хуайцзюнь вовсе не вслушивался в слова собеседника — всё его существо было сосредоточено лишь на том, чтобы отразить возможное нападение.

В груди Мо Яньхана закипела досада. Он же искренне пытался уберечь его от кровавой бойни,

а этот упрямец даже слушать не желает!

— Ты мне не веришь? Подозреваешь во всех грехах?

Шэнь Хуайцзюнь слегка отвернулся:

— Ты — Владыка призраков. Назови хоть одну причину, почему я должен тебе доверять.

— Ах ты!..

Мо Яньхань вспыхнул от обиды и гнева. И что с того, что он Владыка призраков? Разве один лишь этот титул автоматически делает его лжецом и чудовищем?

— Ну и отправляйся! Подохнешь там — туда тебе и дорога!

Рванув полы халата, Владыка призраков в ярости удалился.

Впрочем, уже через час юный Владыка призраков преспокойно «упал без чувств» прямо перед порогом постоянного двора, где его крайне «удачно» обнаружил Шэнь Хуайцзюнь, уложил в постель и окружил трепетной заботой.

На следующее утро они раздобыли экипаж и возобновили путь. Шэнь Хуайцзюнь устроился в повозке, а Мо Яньхань взялся исполнять обязанности кучера и охранника. Он непрерывно обозревал окрестности с тревожным видом, смертельно боясь, как бы какая-нибудь стрела его собственных подчинённых не пробила стенку повозки.

— Старшой, а что за отношения связывают нашего Повелителя с этим бессмертным господином? — почесывая редкие волосы на затылке, недоуменно поинтересовался смуглолицый здоровяк у Бошэ.

Бошэ оторопел. Поразмыслив с минуту и так и не подобрав подходящего слова, он просто буркнул:

— Не суй нос не в свои дела! Запомните крепко-накрепко: вы обязаны пылинки выдувать с бессмертного господина Шэня, точно с будущей Владычицы призраков! Ни единой царапины с него упасть не должно! И своими жуткими харями перед ним не светите, а не то ещё испугаете!

Как бы там ни было, сдувать с бессмертного господина Шэня пылинки и возносить ему почести — решение единственно верное.

— Понял! — просиял здоровяк. — А ведь наша будущая Владычица прекрасна, точно неземное божество! Похоже, и до пышной свадьбы рукой подать!

Покупной экипаж оказался весьма ветхим: повозка стенала и скрипела на ухабах, пока они пробирались к Полю битвы бессмертных и демонов. Небо затянуло непроглядными тучами, загрохотал сухой громовой раскат, и вскоре на землю обрушился плотный проливной дождь.

Тем временем из-за острых каменных россыпей бесшумно вынырнули затаившиеся тени призраков.

В то же самое время в роскошном шатре Бай Шэна царило веселье: гости пировали, звенели кубки. Кто-то вынес останки древнего племенного демона и с глубочайшим почтением преподносил их сидевшему на главном месте бессмертному господину Бай Шэну.

Бай Шэн с небрежной грацией вскинул бровь. Подобные изъявления почтения случались уже не одну сотню раз, так что он привычным жестом повелел принять дань, после чего восторженные славословия поддавшихся гостей вспыхнули с новой силой.

Вдруг перед ним восстал и склонился в низжайшем поклоне молодой заклинатель. Подняв взор, Бай Шэн узнал Юй Сыхуаня.

— Бессмертный господин, — угодливо проговорил Юй Сыхуань. — До меня дошли слухи, будто вы намереваетесь снять печать с Великой формации и сойтись с Владыкой призраков в смертельном бою. Ничтожный слуга готов приложить все свои скромные силы, дабы помочь вам в этом великом деле!

Улыбка на лице Бай Шэна мертвенно застыла.

Заявления о снятии печати и расправе над Владыкой призраков были не более чем хвастливой болтовнёй под хмельком. Повелитель призраков чудовищно опасен — с какой стати снимать защиту с древней формации? При осмотре он обнаружил лишь крошечную трещинку, которую легко полатать парой простых талисманов.

Однако перед ним стоял глупый юнец, жаждущий подвига, и Бай Шэну пришлось на ходу сочинять убедительную отговорку.

— Этот бессмертный не станет открывать формацию, — сокрушённо качнул головой Бай Шэн.

Юй Сыхуань искренне изумился:

— Но отчего же?

Бай Шэн со сдержанной мудростью поднял указательный палец и таинственно изрёк:

— Дело не в моём нежелании. Духовная мощь древней формации непреборима и свирепа. Если снять её силой, наружу хлынет сокрушительный поток призрачной скверны, который неизбежно испепелит того, кто решится снять печать.

Он сделал паузу и мягко добавил:

— Этот бессмертный не желает приносить никого в жертву.

— Вот оно что! — восхищённо прошептал Юй Сыхуань. — Бессмертный господин Бай Шэн проявляет истинно отцовскую заботу о благе всех живущих под небесами!

Уголки губ Бай Шэна тронула удовлетворённая усмешка, и он благополучно переключил внимание на остальных гостей.

Юй Сыхуань же остался стоять на месте. В его разуме эхом отдавались слова о «том, кто снимет печать». Замешательство и страх в его глазах постепенно уступали место слепой, фанатичной решимости.

— Бессмертный господин Бай Шэн, а если призрачные заклинатели и впрямь нападут, что нам делать? — звонким детским голоском спросил прислушивавшийся мальчик в сине-зелёных одеяниях.

Присутствующие грянули дружным хохотом.

— Бессмертный господин Бай Шэн защитит нас всех!

— Да сам Владыка призраков сгинул под его печатью! Неужто стоит опасаться жалкой горстки призрачных тварей?

Бай Шэн с величественным видом кивнул. Про себя же подумал: призрачные заклинатели не появлялись в этих краях уже с десятков лет, с какой стати им жаждать битвы именно сейчас? К тому же здесь собрался цвет праведных орденов — соваться сюда для демонов равносильно верной смерти.

Но внезапно почва под ногами содрогнулась, порыв яростного ветра едва не сорвал полог шатра, а из темноты донёсся гул тысяч приближающихся шагов!

Заклинатели обомлели. Выронив драгоценные кубки, они гурьбой высыпали из шатра. Вдалеке, переваливая через горный хребет, точно бесчисленное полчище муравьёв, на них неслась тьма призрачных воинов!

— Я за всю жизнь не видал столько призрачных тварей! — в ужасе заверещал кто-то.

— Это не рядовые заклинатели, — свинцовым тоном произнёс умудрённый старец. — Это... отряд смертников.

Присутствующие судорожно ахнули. Смертники! А значит — безумные, беспощадные бестии, которым чужд страх смерти. Схлестнуться с такой ордой — верное самоубийство.

— Глядите! Что там перед ними? Повозка?! — заорал кто-то из толпы.

Все устремили взоры вдаль. Действительно: впереди орды неспешно катилась развалистая повозка, а за ней по пятам мчалась многотысячная армия смертников.

Гао Линъяо изменился в лице:

— Это... Экипаж Шэнь Хуайцзюня!

Внутри повозки тускло мерцал масляный светильник, царил уют и покой.

Отставив пиалу с чаем, Мо Яньхань прислушался к завыванию ветра за окном и бережно укрыл своего спутника плотным плащом. Шэнь Хуайцзюнь тихо спал, смежив веки.

Последние несколько дней Владыка призраков подмешивал ему в напиток отвар Травы Кровавых Костей. Это целебное снадобье прекрасно возвращало силы, и лицо Шэнь Хуайцзюня постепенно наливалось здоровым румянцем, а впалые щёки немного округлились.

— Всё равно ещё худой, — тихонько вздохнул Мо Яньхань. — Надо бы тебе получше питаться.

Внезапно задний полог повозки отёрнулся, и внутрь просунулась окровавленная голова. Уродливый призрачный заклинатель с человеческим ликом и змеиным туловищем непрерывно извивал окровавленный раздвоенный язык. Это был предводитель отряда смертников.

— Шэнь Хуайцзюнь... Прими... смерть... — сипло прохрипела тварь.

Мо Яньхань медленно повернул голову и воззрился на него с абсолютно каменной миной.

Предводитель смертников застыл как вкопанный, в непонимании прикусив собственный язык.

— Ещё даже клинок не вытащил, а уже орангутаном орёшь, — скривился Мо Яньхань. — Брысь отсюда!

Почувстввав неладное, змееподобный предводитель со всех ног дал дёру. Вот только за ним мчались тысячи неуправляемых смертников! Подать сигнал назад в такой суматохе не представлялось возможным, так что бедному предводителю пришлось лично разворачивать весь свой авангард на сто восемьдесят градусов.

И вот заклинателям с вершины холма открылась ни с чем не сравнимая, фантасмагорическая картина: многотысячная армия кровожадных смертников, с рёвом летевшая в атаку, вдруг описала плавный полукруг и с той же резвостью бросилась наутёк. Выглядело это так, будто они явились на Поле битвы бессмертных и демонов не убивать, а просто совершить утреннюю пробежку.

— Э-это... Они что, уходят?! — сбился с запинки кто-то из праведников.

— Глазам своим не верю... Они ещё и оружие в чехлы убрали!

<http://bllate.org/book/20545/2149292>